

Василий БЕЛОВ

ПИСЬМО ДЖОНУ ФРАЙЕРУ,
американскому фермеру

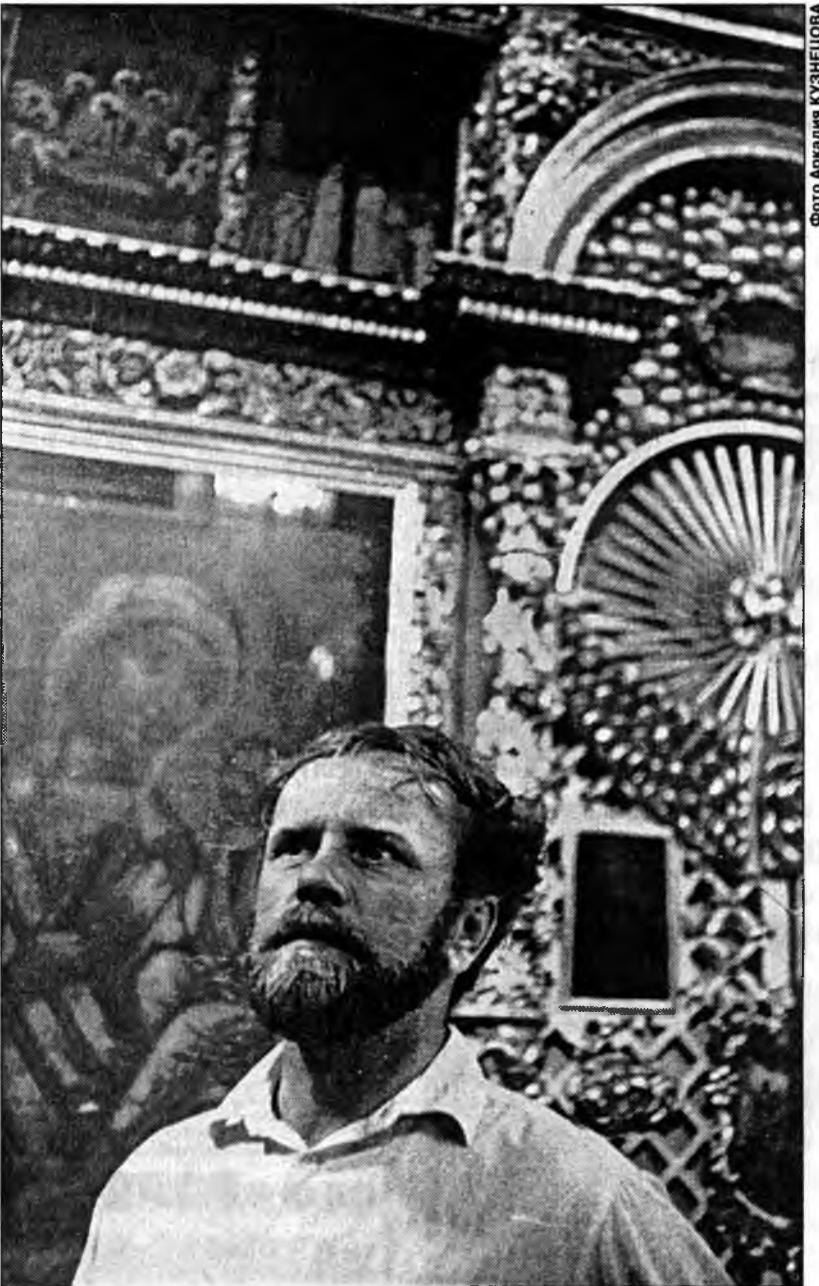
Дорогой Джон!

Как много воды утекло в твоей речке (никак не вспомню ее название) с того дня, когда ты катал на тракторе писателей из России! Осенью прошлого года я вздумал было послать тебе письмо через газету «Мы», которая выходит и на английском. Но редактор, не объясняя причин, отказался публиковать письмо. (Так что не верь, дорогой Джон, что у нас уже наступила свобода слова). Пишу теперь заново, поскольку то письмо устарело. Я хорошо помню тепло очага на твоем ранчо (по-нашему в лесной избе). Помню твою жизнерадостную и мужественную улыбку. Но особенно запомнились твои гордые и полные достоинства слова об американском крестьянине: «Американский фермер - лучший фермер в мире! За пятьсот лет мы научились неплохо работать...» Я заметил тогда, что земледельческий стаж России не пятьсот, а тысяча лет и что русский крестьянин тоже умеет работать.

Конечно, ты имел право на снисходительную улыбку, поскольку в Россию день и ночь плывли, да и сейчас плывут транспорты с американским зерном. А знаешь ли ты, что наши бездарные правители воят из-за океана даже картошку? (Брежнев и Горбачев везли ее с Кубы, Ельцин везет из Польши). Они продают за бесценок природный газ и нефть, русский лес и руду, русское золото и алмазы и покупают в тридорога польскую картошку и аргентинское мясо.

Ты скажешь на это: «Зачем держать такое правительство и такого президента?» И будешь, разумеется, прав. Но не надо спешить с выводами о русском все-прощении.

Газеты, и наши и ваши, неустанно вопят о российской продовольственной нужде, телевизионщики то и дело показывают голодных питерских старушек. Я надеюсь, что ты не веришь мифу о русском голоде. Почти все, что говорят о России радио и газеты, - несусветная чушь. Ты должен знать, что если и будет голод в России, то он будет создан искусственно, в гнусных политических целях, как было это в 1920-1921 годах, когда погибли миллионы. Погибли отнюдь не от засухи. Эти миллионы погибли от спланированных политических и карательных мерзостей кремлевских башнибуков. Наша нынешняя власть действует не так нахально, однако тоже не на пользу крестьянину. Наши демократы боятся крестьянского возрождения. Сделано все, чтобы укрепить нашу

Василий БЕЛОВ (1970 год).

продовольственную зависимость, чтобы сохранить продовольственный дефицит, чтобы крестьянство не встало на ноги.

Как может выжить русский фермер, если он не может купить ни трактора, ни солярки, ни удобрений, ни строительных материалов? Самый непрезентабельный автомобиль стоит в России около двух миллионов рублей. Чтобы купить одну эту железку, фермеру надо продать пятьдесят тонн молока. Государство так же грабит крестьянина, как грабило при Троцком и Ленине...

И все же русский крестьянин трудится не покладая своих рук.

Мои сельские соседи, вырасившие минувшей осенью прекрасных баранов, матом ругают правительство и президента. За что? А за то, что эти бараны (выращенные моими соседями) никому, оказывается, не нужны,

мясокомбинаты просто не принимают их.

Между тем, в городе Вологде, где я живу, действительно простому человеку есть нечего, кроме картошки, торгуют, к примеру, зарубежными консервами, но каждая баночка стоит примерно одну десятую часть минимальной месячной пенсии. Однажды по местному радио сообщили, что только в нашей области испорчено (не продано) более двухсот тонн сливочного масла. Вот, дорогой Джон, каким способом наши демократы навязывают нам новый, «рыночный», стиль жизни! Ми-ровая пресса нередко шумит вокруг так называемой гуманитарной помощи. Лукавство средств массовой информации состоит в том, что наш народ ни у кого не просил и не просит никакой помощи, ни финансовой, ни гуманитарной. Помощи просит не народ,

а наш президент, наше новое руководство, чтобы удержаться у власти. Впрочем, новое оно только по названию, так как кроме инфляции все у нас осталось по-прежнему. Демократы так же, а может, еще внимательней, чем брежневцы и андроповцы, прослушивают мой телефон, а моих земляков-колхозников грабят еще более основательно. Скажи мне, что бы ты сделал, если бы в штате Монтана цены на сельхозмашины, солярку и удобрения за один год увеличились бы в сто раз, а цены на говядину и пшеницу - только в пять раз? Наверное, ты бы сразу убрал смазку со своего револьвера. В твоем штате разрешена законом свободная продажа нарезного оружия. Я знаю, что вокруг твоего дома никто не злоупотребляет этим законом. Кольты и винчестеры не требуются пускать в ход, когда закон и все общество как зеницу ока оберегают права и достоинство Земледельца.

Заодно я спрошу у тебя еще кое о чем. Как бы ты поступил, если бы газеты изо дня в день оскорбляли, обзывали тебя всевозможными кличками, вроде фашиста и шовиниста, обвиняя в том, в чем ты никогда виноват не был? Что бы ты стал делать, если бы или кто-то другой от моего имени, не спросясь тебя, нахально начал тебе «помогать», посыпать тебе дамские обноски, иногда даже нестиранные, свинью тушенику, залежалые лекарства и т.д.? Как бы ты поступил, если бы тебе и твоим соседям-фермерам предложили, к примеру, поделить твою землю между наемными работниками? То есть начали бы навязывать тебе нечто не свойственное американским традициям, нечто противоречавшее национальным привычкам, языкку, быту и семейно-трудовому укладу? Представь себе такую картину: по радио без передыха твердят одно и то же, в телепередачах и кинотеатрах уже несколько лет непроходимая лавочная и сексуальная пошлятина.

Нет, русским крестьянам в нынешней России, не без помощи вашего конгресса и президента обворованной, униженной и ослабленной, совсем не до шуток. И поверь, дорогой Джон (покамест на слово), что все русские беды рано или поздно отзовутся и в судьбе твоей великой страны, и отзовутся далеко не лучшим способом. Дефицит правдивой информации мешает понять эту простую истину, хотя мир стал не таким обширным, как было это во времена Колумба. Да, мир не такой большой, и самое страшное - не вечный, как еще совсем недавно многим из нас представлялось. Уже невозможно не только какому-нибудь отдельному материку или острову, но даже отдельному человеку отсидеться, спрятаться где-нибудь, пережидая бурю.

Независимо от того, как ты ответишь и ответишь ли вообще на мой зов, я желаю тебе хорошей погоды и обильного урожая. Кланяюсь также всем твоим родным и близким.